

За советскую науку

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, местного и профкома Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева.

№ 13 (393)

Воскресенье, 1 апреля 1956 года

Цена 20 коп.

К итогам педпрактики

Закончилась педагогическая практика.

Будущие педагоги: словесники, историки математики, географы, физики впервые в своей жизни с головой окунулись в горести и радости педагогического труда. Практика, как пишут студенты в своих отчетах, дала много.

Студенты увидели сложность и многогранность труда учителей, почувствовали, что еще очень много и упорно надо учиться, чтобы стать учителями-мастерами, внимательным, чутким и строгим воспитателем.

Можно от души поздравить студентов-географов с хорошими результатами практики в школе. Все географы провели практику только отлично и хорошо.

Успех приходил не сразу. За каждым хорошим и отличным уроком большой труд студентов, учителей, методистов. Студентка-географ Круглова свой первый урок дала неудачно: не умела держать себя в классе, волновалась, допускала методические промахи. Следующие ее уроки идут хорошо, и последний — отлично.

Чтобы дать отличный урок, надо много поработать над его подготовкой. Наши студенты очень быстро не только это поняли, но весомо и зримо ощутили. «Трудность, с которой я столкнулась, была одна: очень мало времени было на подготовку...» — пишет в своем отчете студентка-филолог Дубровина.

В самом деле, географы, например, готовили для уроков опыты, подбирали из всевозможных мест и источников схемы, картины, репродукции, скурпулезно изучали карты. Свои трудности были и на других факультетах.

На всех факультетах есть студенты, которые все до одного урока провели отлично. Это Боброва, Комарова, Комлева, Тресцов и Тресцова, Сокольников, Дубровина и другие. Пожелаем им давать отличные уроки всегда, всю свою долгую педагогическую жизнь. А тем, у кого были неудачи, пожелаем

учесть их и тоже стать учителями-отличниками по окончании университета.

Но было и другое. Педагогическая практика нагляднейшим образом показала ряд недостатков. У некоторых студентов обнаружилось пробелы и слабые места в знаниях по своей специальности, и особенно часто — слабые знания методики.

Нам многое нужно еще сделать, чтобы из стен университета выходили мастера педагогического труда.

Студенты-математики уже ряд лет помогают школам Томска. Ведут математические кружки, организуют олимпиады, выступают с лекциями. На других факультетах нередки случаи, когда студенты приходят в школу впервые... на педагогическую практику, не бывая в школе даже во время изучения курсов методики и педагогики.

Плохо связаны со школами преподаватели университета. Математики, например, отдали всю работу по методике и педагогической практике на откуп совместителю Томиловой. Ведущие ученые, в том числе и заведующие кафедрами, во время практики на уроках студентов почти не бывают.

Чем объяснить, что студенты-филологи вышли на практику по русскому языку, не прослушав курса «Современный русский язык»? Только ли переходным учебным планом?

А в результате больше всего затруднений у студентов было по русскому языку.

Чем объяснить, что за последние годы ни ученый совет университета, ни советы факультетов ни разу не обсуждали вопросов педагогической практики? Неактуальность вопроса для университета?

Может быть, у нас нет вопросов, которые нужно обсудить? Это не так.

С сентября начнется у историков, филологов, математиков практика — стажировка. Опыта ее проведения университет не имеет. Готовить, продумывать этот вид педагогической

практики необходимо уже сейчас. Потом будет поздно.

Педагогическая практика показала, что не во всех школах были созданы для работы студентов нормальные условия.

В 12-й школе классные руководители, директор, завуч были на уроках студентов редкими гостями.

«Не было ни одного показательного урока по русскому языку в 8-й школе» — отмечает в отчете студентка Запорожец.

В школе № 10 за три недели студенты-филологи должны были дать 90 уроков. Сделать это оказалось невозможно. Пришлось сократить обязательное число уроков студентов, предусмотренных министерским планом, заменить уроки литературы зачетной проверкой сочинений учащихся.

Кафедра педагогики составила для студентов подробнейшую форму отчета о практике. Форма эта толкает к схеме, а не к раздумью. Знай ответай на вопросы анкеты.

Но такой вопрос, как характеристика каждого зачетного урока студентов методистами, не предусмотрен ни одной формой кафедры педагогики.

Историки ведут практику или только в 8—10-х классах по новой истории и истории СССР, или только в 5—7-х по античной и средневековой истории.

Разве нормально, что историк, окончив университет, ни разу не столкнется практически с вопросами методики целого большого раздела науки, которую будет преподавать?

Очень мало дается студентам тем для дипломных и курсовых работ по вопросам частных методик.

В чем причина всего этого? В том, что вопросы педагогической практики для университета долгое время были вопросами третьей степени важности. Сейчас такое положение исправляется. Но работы еще очень много.

Большинство факультетов университета готовит, главным образом, преподавателей школ, значит и вопросы педагогической практики должны занять подобающее им место.

ПО УНИВЕРСИТЕТУ

Важное совещание

На днях состоялось общегородское совещание преподавателей кафедр марксизма-ленинизма и философии, в котором участвовали научные работники университета, институтов и училищ.

Совещание было посвящено перестройке научно-исследовательской работы в соответствии с решением XX съезда КПСС.

Был заслушан доклад профессора К. П. Ярошевского о плане работы на ближайшие 1,5—2 года и поставлен вопрос о составлении пятилетнего плана научно-исследовательской работы. Много интересного было в выступлениях профессора И. М. Разгона и преподавателя М. Е. Плотниковой.

Очень важное сообщение сделала заведующая архивом тов.

Виноградова. Она рассказала о богатых фондах архива по истории социалистического строительства в Сибири, где особенно ярко отражена роль народных масс.

Университетские кафедры марксизма-ленинизма, политэкономии и философии становятся опорными пунктами для кафедр общественно-политических наук города.

В Томске в соответствии с приказом Министерства высшего образования была создана специальная координационная комиссия под председательством проф. К. П. Ярошевского. При комиссии образована постоянно действующая консультация преподавателей университетских кафедр социально-экономических наук.

В кружке физиологов

В науке появилась новая точка зрения. У некоторых животных условные рефлексы могут образовываться без участия коры головного мозга и даже без самого мозга. Об этом рассказано на пятом заседании в текущем учебном году кружка физиологии человека и животных дипломника биолого-почвенного факультета Н. Кузнецова.

До сих пор условные рефлексы были получены только на внешние рецепторы.

Начиная с III курса, Н. Кузнецова проводя опыты на голубях и кроликах пытается получить условные рефлексы без участия коры головного мозга от внутренних рецепторов. С результатами этих опытов и познакомил Н. Кузнецова членов кружка. Доклад был заслушан с большим интересом.

На заседании был заслушан доклад студентки II курса М. Левицкой о влиянии адреналина на температуру сердца лягушки.

Сейчас кружок готовится к научной студенческой конференции. На секцию вынесено два доклада. Студентка V курса Л. Воронцова, работая над дипломным сочинением, в то же время готовит на конференцию доклад «К сравнительной характеристике биотонов животной и растительной ткани».

До начала конференции кружок наметил заслушать еще шесть докладов.

Свежий номер

Малоинтересной, а подчас и скучной стала в этом году стенная газета ИФФ «Наука». Это все видели и об этом много говорили. Раздавались даже голоса о тупике... Работа редколлегии подвергалась суровой критике на бюро ВЛКСМ.

И вот — новый номер. Он стал событием в жизни факультета. Сам внешний вид номера привлекает выигранным расположением материалов, какой-то деловой праздничностью. Радует глаз оформление в целом, заголовки, карикатуры.

«Гвозди» номера — живые фоторепортажи. «Они будут педагогами» и «Мы прошли по общежитиям» — здесь и интересные зарисовки, и серьезные обобщения, и хороший юмор.

Особое внимание привлекает подборка «Говорят выпускники» — здесь молодые учителя Д. Бекишева, Л. Ефанова и другие делятся опытом работы с будущими педагогами. Постоящему волнует письмо В. Яковлевой, где она рассказывает о трудностях, о романтике труда советского учителя.

Все одинаково интересно в номере — зарисовка Э. Фокина «Мяч в игре», фельетон В. Гаврилова, лирика О. Короля. В первый раз за последний год раздался взрыв веселого смеха читателей отдела «Юмор и сатира». Весело и остроумно!

Желаем успеха, товарищи. Так держат!

Встреча с выпускниками

28 марта на историко-филологическом факультете состоялся вечер встречи студентов с бывшими выпускниками факультета. С теплыми словами обратился к собравшимся Н. А. Гуляев. Он сказал, что подобные вечера — очень хорошая

традиция, и хотелось, чтобы она сохранилась и впредь.

Бывшие выпускники ИФФ — Хохлов, Кошелев, Ковалева, Бекишева рассказали студентам о своей работе.

После торжественной части состоялся концерт художественной самодеятельности, тепло встреченный зрителями.

Ближе к школе

В свете решений XX съезда КПСС о введении всеобщего среднего образования особое значение приобретает вопрос о всемерном повышении качества подготовки в вузах молодых кадров учителей. В общей системе их обучения немаловажную роль играет педагогическая практика. Она является проверкой не только педагогических данных самих студентов, но и всей постановки преподавания в вузе.

В этом году в школах №№ 1, 8 и 10 проходил практику по литературе 31 студент 322-й группы ИФФ. Общезначительны итоги этой педпрактики (23 отличных и 9 хороших оценок) свидетельствуют о том, что в основном наши студенты подготовлены к своей будущей работе. Особенно хорошо прошли зачетные уроки студентов Г. Груздевой, Е. Тресцова, Ю. Галицкого, Н. Шевченко, А. Домниной, Ю. Сокольников-

ва, Н. Богданович, В. Казанцева и Т. Потатуевой.

Должный уровень методической и теоретико-литературной подготовки сочетались у большинства практикантов с хорошим знанием фактического материала и умением глубоко анализировать художественный текст. Меньше, чем в прошлые годы, студенты затруднились в анализе художественных особенностей того или иного произведения. Это явилось безусловным следствием большего, чем раньше, внимания в нашем преподавании к вопросам художественной формы.

При подготовке к урокам практиканты, не ограничиваясь учебниками, умело пользовались дополнительной литературой, удачно привлекали наглядные пособия. Подавляющая часть студентов 322-й гр. в период практики по литературе работала очень добросовестно, с увлечением и подлинным ин-

тересом к своей будущей благородной профессии. Много внимания уделили работе с учащимися, которая позволила ближе узнать школьников. Хорошо прошли политинформации по XX съезду партии. Проводились литературные вечера, викторины, комсомольские, родительские собрания, беседы в классах, выпускались стенгазеты и т. д.

Но прошедшая педпрактика также вскрыла и ряд существенных недостатков в подготовке наших студентов к педагогической деятельности.

Наиболее типичный из них — недостаточное овладение студентами методикой преподавания. Если проведение урока типа школьной лекции не представляло для них трудностей, то разработать самостоятельно конспект урока — беседы многие студенты оказались не в состоянии. Много методических ошибок было при опросе учащихся. Нередко неправильно формулировались вопросы, выставлялась и мотивировалась оценка. Обнаружилось неумение некоторых студентов вни-

мательно выслушивать ответ учащегося, работать над речью школьников на уроках литературы. Не была, к стати сказать, достаточно грамотной, живой, яркой и речь отдельных практикантов.

Следствием оторванности наших студентов от школы на протяжении всех лет обучения в университете было то, что, попав в новую обстановку, некоторые практиканты, настолько терялись, что не находили на уроке нужного тона обращения к учащимся, не умели сразу установить контакты с классом.

Эти и многие другие недостатки, характерные не только для педпрактики по литературе, должны привести нас к ряду практических выводов.

Прежде всего, нужно покончить с известной недооценкой в университете педагогической подготовки студентов. Преподавание частных методик должно быть максимально приближено к задачам практической работы учителя. Это же должны сделать во всех возможных случаях и преподаватели дру-

гих предметов, не снижая научно-теоретического уровня лекций и практических занятий.

Необходимо вменить в обязанность заведующим факультетскими библиотеками, кабинетами при кафедрах обеспечение студентов специальной литературой, учебными и наглядными пособиями для работы в школе, организовать методические уголки.

Назрела насущная необходимость в проведении по университету и факультетам ряда фронтальных мероприятий, которые позволили бы преодолеть отрыв прежде всего студентов, а также и научных работников от школы. Это должно быть осуществлено как по академической и научной, так и по общественной линиям. Разговор об этом на факультетах уже начал. Но чтобы действительно выполнить решения XX съезда КПСС о преодолении отрыва теории от практики, науки от производства, нужно от слов перейти к решительным действиям.

Т. ОШАРОВА,
кандидат филологических наук.

Быть достойным диплома университета

Слово к филологам

Быть достойным диплома университета — этот вопрос волнует каждого, кто хочет стать хорошим специалистом независимо от того, физик это или юрист, математик или ботаник, химик или историк.

Прописной стала истина о том, что нужно добросовестно относиться к учебе. Многие считают, что это значит — выступать с «дополнениями» на каждом семинаре, сдавать «знаки» в срок и не получать троек в сессию. Но ведь мало этого! Что за специалист выйдет из тебя, если не будешь ты искренне любить свой предмет, творчески относиться к нему?

Мы — филологи. И это звание ко многому обязывает. Быть не просто историком, не просто литератором — быть «гуманитарником»: а это значит, что каждый окончивший наш факультет должен хорошо знать литературу, историю, философию, язык. А у нас считается в порядке вещей, что историки не изучают литературу, не читают книг, а литераторы имеют представление об истории лишь в объеме средней школы. Это никуда не годится!

Прекрасная наука — литература. Она дает много радости тому, кто видит в ней творчество, тому, кто по-настоящему любит ее. Но она не терпит равнодушия к себе. Она мстит тому, кто бездушно, формально, по-казенному относится к ней: и тогда получают внешне «правильные», но скучные доклады на семинарах или заседаниях кружка, мертвая писанина вместо курсовой работы, холодные слова, которые не доходят до сердца.

В прошлом году в 333-й группе проходил спецсеминар по советской литературе. Сколько открывалось возможностей для творческих споров, дискуссий, интересных наблюдений. И они были, когда выступали студенты С. Кукушкин, Л. Моисеева, В. Копылов, А. И. Савенкова, В. Верховская, Т. Гук промолчали весь год. На прямой же вопрос преподавателя отвечали: «Да мне нечего сказать»...

Литераторы много читают — иначе какие бы мы были литераторы? Правда, одни читают художественную литературу вообще, другие только по про-

грамме, как у нас называют «тексты» (и название-то придумали холодно, бездушно: не книги, не литература, а именно «тексты».) Но вот в 332 группе завели порочную практику: даже не читать эти самые «тексты», а пересказывать их всей группой. Но разве можно за 30 минут «пересказать» такое гигантски прекрасное произведение, как «Жан-Кристоф»? Однако умудряются. Ни мыслей писателя, ни чувств его не узнают студенты из такого пересказа: в голове не останется ничего, кроме нескольких имен да надерганных фактов. Коллективное разделение труда — неплохая вещь, но здесь оно приносит только вред. А комсомольцы видят да помалкивают: оно, конечно, так спокойней, хлопот меньше.

Когда у нас стало известно, что в этом году не будет зачета по болгарской литературе, тотчас же раздалась возгласы: «Не остаемся на лекции!». «Уйдем, ведь теперь можно!». И нет разницы между Т. Гук, Р. Плахотниковой, которые ушли с лекции, и Д. Перевощиковой, которая митинговала за уход (но, однако, сама не ушла: как-никак, положение обязывает...). Эти студенты показали, что им все равно, что и как учить, какие лекции слушать: важен, значит, не сам предмет, а то — будут или нет отметки преподавателя в зачетной книжке.

Наконец, мало внимания уделяется у нас и общей культуре — и тут опять во многом виноваты сами студенты: быть историком, филологом — и не интересоваться новинками литературы, искусства — театра, музыки — это позорно. Могли бы помочь нам работники кафедры русской литературы и классической филологии: нужно вести факультативные курсы по истории искусства, по русскому и советскому театру. Когда-то Н. А. Гуляев читал спецкурс по истории западноевропейского театра. Почему бы не возобновить чтение этого интересного курса?

Нам нужен культурный, образованный специалист, настоящий мастер своего дела. Если мы все будем бороться с формализмом в отношении к учебе, будем страстно, искренне любить свой основной предмет, по-настоящему овладевать профессией, тогда не будет у нас людей с книжными, казенными

мыслями и трафаретными словами, не будет тех, кого у нас называют «средним» студентом. Не существовать в науке, а жить ею горячо и убежденно.

Ю. ВИНОГРАДОВ,
студ. ИФФ.

Улучшить учебные планы

Через три месяца впервые на вопрос: «Ваша профессия?», вместо обычного «студент» мы скажем: «Физик».

Мне хочется остановиться на одном из вопросов, поднятом Иваном Важениным. Это вопрос об учебных планах подготовки будущих физиков, точнее о его недостатках. На лекциях и практических занятиях мы часто изучаем много второстепенного, а необходимое не знаем совершенно, программы некоторых курсов дублируют друг друга.

Приведу несколько примеров. На I курсе нам читали (и теперь читают) курс химии, ничем по существу не отличающийся от школьного). Для будущей профессии, для общего кругозора физиков этот курс дает очень мало. В то же время было бы желательно читать для оптиков некоторые специальные вопросы органической химии, для металлофизиков — физической химии.

Курс теоретической механики, читавшийся нам на II—III курсах, должен быть по существу составной частью теоретической физики, началом этого курса. Но он почему-то читается математиками. Курс перегружен математическим содержанием, в нем решается ряд конкретных задач (например, о движении тела с неподвижной точкой, малые колебания и т. п.), а принципиальные вопросы, весьма важные для понимания всей теоретической физики (уравнение Гамельтона, вариационные принципы и т. п.), освещаются бегло, формально, а подчас и совсем обходятся. Повидимому, курс теоретической механики должен читать физик, а не математик. То же самое можно сказать и о курсе уравнений математической физики. Содержание этого курса имеет прямую связь с физикой, часто одна и та же задача решается дважды — в курсе уравнений математической физики и теоре-

тической физики (например, решение уравнений Даламбера и Лапласа). Некоторые другие задачи, решаемые только в математическом курсе, излагаются так, что их физическое содержание остается неясным. Поэтому курс не достигает своей цели.

Дублиаж в чтении основ векторного анализа в курсах математики, теоретической механики и электродинамики отнимает около 30 часов. Причем две трети этого времени из-за повторений идет впустую. Собрать бы их все вместе, получился бы очень неплохой, обстоятельный и очень нужный физикам курс векторного анализа.

Нам хорошо читают курс квантовой механики (доц. В. А. Жданов). На 40—50 лекциях всего не скажешь, а вот нам, оптикам, было бы необходимо знать основы квантовой механики молекулы. Хорошо если бы практические занятия по теоретической физике, в частности по квантовой механике, были превращены в семинары, где бы рассматривались применения теоретической физики к спектроскопии, металлофизике и т. п. А то ведь встречаются еще такие металлофизики, которые с серьезным видом уверяют, что им незачем изучать теоретическую физику, что она им не нужна. Число такого рода примеров можно умножить.

Второй вопрос. Есть у нас студенты, которые, окончив университет, по физике ничего кроме Фриша, Тамма и Блохинцева, не читают. Учебники эти неплохие, но только по ним физику ни узнать, ни тем более полюбить нельзя. Одна из причин такого положения — перегруженность студентов академическими занятиями. Об этом уже писала в одном из предыдущих номеров М. А. Большанина.

Беда в том, что практически в этом направлении сделано очень мало. А все улучшения сводятся к «латанию» тришкина кафтана (плохого учебного плана), и он регулярно где-то рвется.

Думается, что пора решить не на словах, а на деле вопрос о радикальном пересмотре всего учебного плана подготовки физиков, сделав его более продуманным, и ликвидировать перегрузку.

А. КОНТОРОВИЧ,
студ. V курса физфака.

Василий КАЗАНЦЕВ

Три стихотворения

Закат пылает отдаленный,
В вечерних красках тонет дом,
Весна девчонкою влюбленной
Негорько плачет за окном.

Какой хороший в мире ветер!
А сердце падает и мрет...
На небе тонкий месяц светит,
На озере темнеет лед.

Весна... никто, никто не скажет
На бедном языке своем,
Какой томится сердце жаждой,
Счастливого, грустит о чем.

Приходит ночь с мечтой
бессонной,
Пьянящий ветер рвется в дом,
Весна девчонкою влюбленной
В слезах смеется за окном.

Приду — но заперты двери
Меня воротят, как всегда,
И я почти уже поверю,
Что больше не вернусь сюда.

Пройдет досады пыл упрямый,
И сердце снова позовет,
И я опять у тех же самых
Не раз оставленных ворот.

Звенит, но не дается в руки
Мне слово нужное — и вот
Бледнеют краски, гложут
звуки,
И все куда-то в тень идет.

Рассвет стремителен и краток.
Уж над землей занесены
Лучи. Редет тьмы остаток,
И меркнут спутанные сны.

Курятся копны в белой пене,
А над бессильной головой
Недавно сметанного сена,
Запавший за ночь чай густой.

Я не открыл глаза, а знаю,
Что, как тягучий звон косы,
Над луговинною сквозная
Бежит прохлада от росы.

Щекоют солнечные пятна
Лицо, и шепчется трава,
С неодолимостью приятной
Отяжелела голова.

Рассвет стремителен и краток,
Неудержимый, как гроза,
Но сон томителен и сладок,
И нету сил открыть глаза.

Не повторяйте ошибок прошлого семестра

В первом семестре этого года только 94,6 процента студентов на экономико-юридическом факультете полностью выполнили учебный план и сдали все положенные экзамены и зачеты. Таким образом, успеваемость на факультете все еще остается низкой, хотя на отделении правоведения сдали все экзамены и зачеты 97,2 процента студентов.

Особенно низка успеваемость на экономическом отделении, где из 75 студентов успешно закончили сессию только 60 человек. Больше всего не успевают студенты по курсу высшей математики.

Основной причиной низкой успеваемости на факультете является недостаточная самостоятельная работа студентов, особенно на младших курсах. В последнюю сессию 22 неудовлетворительных оценки были получены студентами I и II курсов (всего по факультету — 24 неудовлетворительных оценки). Деканат и преподаватели слабо контролировали самостоятельную работу студентов. Нам, например, очень поздно стало известно, что студентка I курса Л. Ноздрина (гр. 655) большинство вечеров проводила

на танцах, результатом чего явилась двойка по высшей математике, что студентка I курса А. Пашинова (гр. 642) большую часть времени также тратила на посторонние дела (двойка по политэкономии).

В текущем семестре деканатом были проведены беседы с каждым отстающим студентом. Мы ориентируем преподавателей на усиление работы с такими студентами на семинарских занятиях и на консультациях. Мы стали больше практиковать такую форму помощи студентам, как вызов на индивидуальные консультации, причем каждую неважку мы стараемся не оставлять без внимания. Все это дало некоторые результаты. Академическая задолженность за истекший семестр ликвидирована в установленные сроки. Часть студентов, из числа получивших неудовлетворительные оценки в зимнюю сессию, работает сейчас значительно лучше. Однако многими уроком зимней сессии не учитывается. Попрежнему мало работают студентки Л. Ноздрина, Пашинова, студент Васильев и другие.

Серьезной причиной низкой успеваемости ряда студентов

послужила их недисциплинированность в течение первого семестра. Студент I курса П. Аксененко самовольно уезжал домой и неделями пропускал занятия. За это он в свое время был наказан, однако дни для учебы были потеряны, результатом явился провал на экзамене по высшей математике. Систематически нарушали трудовую дисциплину студенты Волкова, Лобаненко, Килигина и др., которые также получили неудовлетворительные оценки. Деканат занимался с каждым из этих студентов, и в настоящее время нарушения дисциплины с их стороны нет.

Следует, к сожалению, отметить, что в борьбе с нарушителями дисциплины деканат не получает должной помощи со стороны ответственности факультета. Так, например, на III курсе учатся зам. секретаря бюро ВЛКСМ факультета В. Елеонский, член бюро ВЛКСМ В. Грязев, член профбюро Елохова, но все они занимают позицию нейтралитета по отношению к прогульщикам, и по состоянию дисциплины этот курс находится на последнем месте. Деканат и партийное бюро решили усилить руководство одной из групп III курса, где старостой была студентка Сулейманова. Она сама систематически нарушала дисциплину и разлагала группу. Сейчас ста-

ростой этой группы назначен коммунист Д. Логачев, который хорошо начал свою работу.

Мы стараемся изжить серьезные недостатки в организации политико-воспитательной работы на факультете, имевшие место в прошлом семестре. В основу всей этой работы мы сейчас ставим разъяснение студентам материалов XX съезда КПСС. Оживили работу в студенческих группах доцент В. Петров, кандидат юридических наук П. Куфакова. Однако значительная часть преподавателей ЭЮФ все еще слабо связана со студентами, не встречается с ними вне учебного времени. Исключения, к сожалению, не составляют и некоторые преподаватели — коммунисты, а также заведующие кафедрами факультета.

В работе со студентами нам много помогают кафедры политической экономии и марксизма-ленинизма. Про другие общеполитические кафедры и кафедры других факультетов мы этого еще сказать не можем. Наша связь с ними слаба.

Многие члены этих кафедр, за исключением доцента М. Р. Куваева, ст. преподавателя М. П. Савельева и В. П. Одиной, никогда не заходят в деканат ЭЮФ, не сигнализируют о положении дел в группах, не

вносят предложений по улучшению работы со студентами.

Объективности ради следует отметить и тот факт, что в результате отсутствия конкурса при наборе студентов на экономическое отделение попали лица со слабыми знаниями по ряду дисциплин и особенно по математике. Многие из них с самого начала заявляли, что они не любят математику со школьной скамьи. Это отрицательно сказывалось на ходе учебного процесса в течение всего семестра.

Факультет не получал должной помощи со стороны учебной части университета, хотя он в такой помощи нуждался. В текущем году нам следует обеспечить прием только таких лиц на I курс экономического отделения, которые успешно могли бы справиться с учебной работой на этом отделении.

Мы отдаем себе отчет и в том, что в низкой успеваемости на факультете известную роль сыграли и недостатки в преподавании отдельных преподавателей, о чем говорилось на страницах газеты «За советскую науку». В соответствии с этим кафедры факультета сейчас усилили взаимный контроль за качеством преподавания.

Доцент А. КИМ,
декан ЭЮФ.

Ректор А. И. УВАРОВ.